

Жизнь -
бесконечный
конвейер испытаний

рассказ

конвейер

фантастическая история о проби
хочешь узнать кто такие проби?
вряд ли тебе это понравится...

АЛЕКСЕЙ СИНЕЦКИЙ

16+

Алексей Синецкий

Конвейер

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63972713

SelfPub; 2021

Аннотация

Чужие отвели людям новую роль, весьма короткую и печальную. Один выход. Один путь. Без права выбора. Уже одно знание о такой судьбе должно сводить с ума... Или нет?

Алексей Синецкий

Конвейер

Проби восстанавливаются за одну ночь, следующий день начинается с обрезки свежих кусков мышц. Ничего необычного и пугающего – стабильная работа как у всех. Есть приятный бонус в виде раннего выхода из дистрикта, да еще можно сформировать телесный корсет по желанию. Но последним редко кто злоупотреблял, за время работы на конвейере так устаешь от ускоренного роста мышц, что большинство предпочитает худое тело, почти полностью лишенное мышц и жира: «кожа да кости» – вот примерно так можно описать выходцев из Пятого дистрикта.

Клонирование и пробирочное мясо не смогли полностью удовлетворить потребности людей, а потом сто миллиардный поток хлынул в космос, где еду нужно выращивать и синтезировать космическими масштабами и с такими же скоростями. Тут и появились такие как я – проби. Дети стеклянных маток, пробирочное мясо с мозгами. Видовое разнообразие слишком быстро сократилось.

Транс длится восемь часов, за ним стоит кровавая тьма, в которую я никогда больше не захочу смотреть. Я смотрю в свой счастливый сон, который и обеспечивает транс. Я не чувствую боли, таким меня и запланировали, при первом трансе на конвейере можно выбрать ознакомительный трип

осознания, как рекламят – осознания своей сути. Я очень жалею, что выбрал ознакомляшку. В ней твоё сознание не прикрывает транс конвейера, ты видишь всё как есть, ты осознаешь себя куском мяса на разделочной доске. Похоже на хирургию безжалостными автоматами, точные лапы роботов снуют вокруг тебя. Режут там, шьют здесь. Ампутация и лечение. Пласты нарощенных мышц срезают этапами и латают напылением синтекскина.

Тело распухает в восстанавливающей станке. Я становлюсь почти шаром от набухших мышц. Бегу на согнутых ногах, делаю махи руками в сетке из трубок и фиксирующих ремней, вес на тело постоянно растёт, по катетерам бегут стимуляторы и питательная смесь. Я и это смотрел, как оно есть на самом деле. Невыносимая вонь и тьма, жара. Энергия от моего движения собирается генераторами, от которых работает весь дистрикт. Тепло отводится на обогрев оранжев. Там делают питание для нас.

Это ночь восстановления. Потом тебя, куском мяса, вывозят из станка на конвейер, где уже тысячи таких восстановленных проби готовятся впасть в транс конвейера.

Я вижу море. Я вижу Сюзи и своих детей. Море спокойное, небо голубое с редкими белыми облаками. Время транса совпадает со временем конвейера, чтобы можно было как-то ориентироваться в двух слоях. В трансе мы живём в коттедже, я смог себе его позволить уже после трёх лет работы в дистрикте. В трансе всё имеет цену. Сюзи тоже работает на

конвейере. Мы познакомились на выходных в баре, решили подать заявку на совместный транс. Теперь у нас двое детей, они, конечно, тоже проби.

Как нам сказали, что наша продукция идет колонистам. Белок проби очень популярен, хорошо усваивается, содержит все необходимые витамины и микроэлементы. А дистрикты проби полностью автономны. Можно монтировать где угодно, в любой атмосфере при любой температуре.

Мне не важно, что за планета, на которой развернут наш пятый дистрикт. Это не важно. В сорок пять лет – я всё сам узнаю. Выйду на пенсию, составлю телесный корсет и выйду из дистрикта. Что за пределами его стен нас не должно интересовать, так как мы можем свободно передвигаться по всему сектору и жить где угодно, мы такое право заслужили.

Без конвейерного трансa.

Я помню свой первый заход на конвейер. Это дало мне смысл, какая-то опора.

Планируем с Сюзи вместе выйти из дистрикта.

Мне приятно вспоминать встречу с Сюзи. Бар реален? Да. Это одна из привилегий, отдохнуть без трансa после пяти дней конвейера. Есть выбор: сходить в бар или трипануть жизнь. Я тогда выбрал бар.

Чужие появились давно, слишком чужие они нам. Ни сожаления, ни сострадания. Все белковые виды, кроме людей, замещены. Растения выжжены. Тот самый час «Ноль», когда история закончилась и началась новая история. Найм и слу-

жение. Выбора не было никогда, кто бы что не говорил.

Сюзи в свежем телесном корсете, синтекскин приятного бежевого оттенка. Стыков не видно, слои напыления ровные, почти без наплывов. Безумный радужный комбез с регулируемой прозрачностью. Она специально пустила волну прозрачности по комбезу, чтобы я убедился. Я убедился – Сюзи само совершенство. Я выбрал обычный серый синтекскин, долговечный и надежный. Чужие рекомендовали именно такой для выхода в любой среде. На мне нет комбеза, нужно экономить. И вот второй раз я могу прикоснуться к Сюзи. Её рука теплая, дыхание на моей щеке. Звучит гимн дистрикта, мелькает голограмма напутственной речи. Чужой клетот с щелчками ультразвука благодарит своих животных, что дали им время и энергию, продлили свой род. Чужие они такие. Без жалости. Не сострадают.

Мы подходим к шлюзу, гаснет свет и распахиваются створки дистрикта. К ногам течет вода, серая с белой дымкой на поверхности. Азотная кислота – подсказывает дистрикт. Взявшись за руки, мы бежим навстречу потоку. Есть такие планеты, где океаны азотной кислоты. Чужой говорит, что на поверхности нас ждет плот, а сейчас задача – продержаться как можно дольше, утилизаторы дистрикта делают ставки. Комбез Сюзи лоскутами опадает и дымится, следом за ним слазит ее красивая синтекскин. Обнажается телесный корсет. Желтые сухожилия с тонкими красными мышцами. Рта нет, скорее он был сформирован только в коже. Низ живо-

та исполосован шрамами. Бедная, она рожала и рожала. Нет боли, так как нас такими и планировали. Мы ныряем в кислоту. Рука Сюзи сжимает мою. Мы плывем вверх, к поверхности, где нас не может ждать никакой плот. Без жалости. Всё ложь. Тьма сразу. Глаза ушли в белую дымку, ставшую чернотой. Я не могу понять, как я чувствую теперь руку Сюзи, что она из голых костей, ведь и моя кисть тоже оголилась до кости. Потом мягкое желе и ничего. Это от частых трипов, сознание привыкло достраивать неполные образы.

Всё.